

Проявить симпатию...

Шу Цяо никак не ожидал подобного вопроса и на мгновение растерялся. Помолчав пару секунд, он спросил:

— У тебя есть кто-то на примете?

— Да. Но об этом я рассказываю только тебе.

Мужчина понизил голос. Его бархатистый, приятный тембр ласкал слух, словно мягкое перышко, создавая полную иллюзию того, что он шепчет эти слова на ухо.

— С самой первой встречи... я посчитал его невероятно милым. Но почему-то с самого начала наши отношения не заладились. Кажется, он меня просто видеть не хочет.

— Да с чего бы? — озадачился Шу Цяо. — Наверняка тебе кажется.

Собеседник по ту сторону экрана казался безупречным во всех отношениях. И пусть характер у него был не сахар — капризный, придирчивый и временами невыносимо сложный, — но до откровенной вражды дело доходить точно не должно было.

Шу Цяо на секунду задумался:

— А ты сам ничего такого не делал?

— Сам не знаю. Помню, когда впервые его увидел, то уже мысленно отрепетировал дружелюбное приветствие. Но стоило нашим взглядам встретиться, как все слова мигом вылетели из головы...

Мужчина замолчал, и в его голосе отчетливо зазвучало искреннее сожаление.

— Он так пристально смотрел на меня, что мне не оставалось ничего другого, кроме как раздраженно цыкнуть и пройти мимо.

Шу Цяо лишился дара речи. В голове его зрел один огромный немой вопрос.

— Потом он сам очень тепло со мной поздоровался. Но он был настолько очаровательным, что я испугался... побоялся сойти с ума от восторга прямо у него на глазах. Поэтому я промолчал, резко развернулся и ушел.

Шу Цяо молча прижал ладонь к лицу.

— А еще как-то раз мы оказались в одном лифте. В тот день он выглядел просто чудесно. Мне было неловко пялиться на него в упор, но и оторваться я не мог, поэтому всю дорогу косился на него краем глаза. Но стоило дверям открыться, как он выскочил наружу и умчался не оборачиваясь.

Шу Цяо продолжал безмолвствовать. Теперь-то ему все стало предельно ясно.

Удивительно, как тот бедолага до сих пор не объявил этому горе-влюбленному кровную месть. Загадка раскрыта. Очередное дело раскрыто без особого труда.

— Ах да, и еще предпедыдущий раз. Он спросил моего мнения о его выступлении на шоу. Я собирался сказать, что это было безумно мило, но вместо этого...

— Хватит, умоляю, не продолжай! — поспешно перебил его Шу Цяо.

Лоб прорезала болезненная складка — голова разболелась исключительно от чужой непроходимой глупости.

— Так дела не делаются. При таком подходе твой избранник решит, что ты его люто ненавидишь и держишь на него зуб!

— Да ну? — искренне удивился мужчина.

Шу Цяо вздохнул и заговорил тоном умудренного опытом наставника:

— Поставь себя на его место. Ты со всей душой здороваешься с человеком, а тот воротит нос и уходит. С какого перепугу ты решишь, что симпатичен ему? Тут любой заподозрит неладное и затаит обиду.

— Вот оно что...

— Что «вот оно что»?

— Теперь понятно, — забормотал мужчина, словно на него снизошло озарение. — То-то он при встрече со мной вечно глаза закатывает. Значит, он просто все неправильно понял.

Шу Цяо мысленно застонал.

— И как, по-твоему, это выглядело со стороны?

— Ну... мне стало неловко, — смущенно признался мужчина. — Я решил, что у него сохнут

глаза, и тайно передал ему через знакомых капли. Но он ими так и не воспользовался. А в прессе потом написали, будто я издеваюсь и намекаю, что он слепой.

Шу Цяо мог лишь молча сочувствовать его тяжелой доле. Безнадежный случай.

— Да уж, — вздохнул собеседник. — Но ты абсолютно прав. Посоветуй, Цяо-Цяо, как мне теперь исправить это недоразумение?

— Для начала, — с глубоким состраданием произнес Шу Цяо, — избавься от этой дурацкой привычки уходить в глухую оборону.

Мужчина пристыженно смолк. Повисла недолгая пауза, после чего он тихо спросил:

— Хорошо, допустим, я справлюсь с собой. Но как дать ему понять, что я его люблю, а не презираю?

— Как дать понять... — Шу Цяо призадумался.

Судя по всему, его собеседник был из породы тех невыносимо упрямых и закомплексованных гордецов, у которых простейшее приветствие вызывает экзистенциальный кризис. С такими людьми действовать напролом бесполезно. Заставь его сказать прямое «люблю» — и он либо сгорит со стыда, либо все испортит окончательно, превратив хрупкий мир в очередную войну.

Если слова только вредят, значит, нужно действовать!

— Придумал! — воодушевленно выдал Шу Цяо. — Найди способ показать, что он для тебя — особенный. Самый важный человек на свете.

Это явно заинтересовало собеседника:

— И как именно мне это сделать?

— Раз не можешь сказать ртом — докажи поступками. Только делай это открыто. Никаких больше прятков по углам и косых взглядов, иначе опять сядешь в лужу.

— Понял. Кажется, я начинаю улавливать суть.

Из динамика донесся шорох — похоже, на том конце провода поспешно шуршали бумагой, набрасывая конспект. Слыша этот сосредоточенный скрип пера, Шу Цяо почувствовал себя невероятно важным и мудрым наставником.

Шу Цяо в глазах общественности: закоренелый одиночка без намека на личную жизнь.

Шу Цяо в реальности: дипломированный гуру отношений, не имеющий ни единого дня реального опыта.

— И вот еще что, — добавил он. — В крайнем случае привлеки сообщников. Пусть преданные друзья подтолкнут вас друг к другу, чтобы в самый ответственный момент у тебя снова не заклинило мозги и ты не наломал дров.

Собеседник на мгновение затих, переваривая информацию.

— Хорошо. Я учту это.

— Но помни: напор должен быть явным, но не топорным. Создай легкую недосказанность, подчеркивая его исключительность как бы невзначай.

Стоило зайти разговору об амурных делах, как Шу Цяо засыпал советами не хуже профессионального коуча.

— Можешь использовать окружение как фон. Даже если он сам проглядит твои намеки, другие точно всё поймут. Слухи поползут, и рано или поздно до него донесется весточка...

В комнате царил умиротворяющее безмолвие, нарушаемое лишь тихим, методичным шуршанием грифеля по бумаге.

Шу Цяо говорил всё медленнее. В мягком полумраке его неудержимо клонило в сон. Наконец он уютно свернулся под пушистым одеялом, уткнувшись щекой в теплую подушку. Речь его сделалась сонной, фразы путались, а слова срывались на ленивый шепот.

— Я всё записал. И еще... Цяо-Цяо? Ты спишь?

— М-м-м...

— Время уже позднее. Отдыхай, не буду тебе мешать.

Шу Цяо лишь невнятно промычал что-то в ответ.

Мужчина закрыл блокнот, заботливо поправил одеяло на плечах спящего и погасил свет.

Комната погрузилась в мягкий сумрак, разбавляемый лишь бледным сиянием луны. За окном беззвучно кружились пушистые хлопья первого снега. Отблески догорающего камина дрожали

на стекле панорамного окна, мешаясь с белизной сугробов и рассыпаясь причудливыми алыми искрами. Шу Цяо сладко спал, зарывшись лицом в подушку.

Уплывая в объятия сна, он сквозь дрему уловил тихий, полный нежности шепот:

— Спасибо тебе за совет. Я попробую прямо сейчас. Надеюсь, сработает.

— Угу...

Преодолевая навалившуюся тяжесть, Шу Цяо на миг приоткрыл глаза. Его сонный, подернутый влажной дымкой взгляд затуманился, а губы тронула мягкая полуулыбка.

— Всё получится...

Он слабо шевельнул пальцами, силясь показать жест победы, и прошептал:

— Буду ждать хороших новостей...

За окном глухая ночь спорила с сиянием мегаполиса — мириады огней расцвечивали улицы ярче любого солнечного дня.

В тишине кабинета Шэнь Гу отложил телефон и шумно выдохнул. На дисплее маленький Цяо-Цяо, обнимая подушку, уже мирно посапывал. Над его головой покачивалось облачко с тихими «Zzz» — виртуальный человечек выглядел невероятно трогательно. Шэнь Гу долго любовался им, прежде чем неохотно переключиться на историю сообщений.

В игре «Ты на моей ладони» общаться с питомцем можно было двумя путями: текстом или голосом. Система автоматически преобразовывала устную речь в текстовые реплики, на которые ИИ мгновенно генерировал ответы.

Стоит признать, молодой господин Шэнь искренне гордился своим безупречным выговором. Каждое его слово распознавалось идеально, что, по всей видимости, и помогло сегодня активировать редкую скрытую ветку диалогов. Иначе как объяснить, что сеанс «любовой психотерапии» прошел настолько гладко? Ответы персонажа звучали поразительно живо и убедительно, будто по ту сторону экрана действительно сидел настоящий человек.

Даже если это была всего лишь продвинутая база данных, советы Цяо-Цяо попали не в бровь, а в глаз. Шэнь Гу был с ними полностью согласен. С бездействием пора завязывать. Нужен решительный рывок, способный сдвинуть их отношения с мертвой точки! Иначе этот замкнутый круг взаимных обид никогда не разорвется.

К тому же Цяо-Цяо, засыпая от усталости, все равно пожелал ему удачи. Разве можно подвести его?

Действовать нужно прямо сейчас! Сделать всё в точности, как советовал Цяо-Цяо.

Нагло и открыто, но с легким флером непринужденности. Тихо, без лишнего шума, но так, чтобы прогремело на всю страну. Чтобы понял он сам, и чтобы поняли все вокруг.

Так... Есть идея!

Глаза молодого господина Шэня азартно блеснули. Не теряя ни секунды, он зашел в официальное приложение Weibo и за полминуты воплотил задуманное в жизнь. Однако, полюбовавшись результатом, он нахмурился. Что-то было не так.

«Слишком тонко...»

Цяо-Цяо советовал не перебарщивать, но не до такой же степени! А вдруг тот глупыш вообще ничего не заметит?

Немного поколебавшись, Шэнь Гу скорректировал настройки. Вот теперь — в самый раз. Пусть это и не прямое признание в лицо, но пропустить такой намек физически невозможно.

Мысленно похвалив себя за сообразительность и молниеносную реакцию, молодой господин Шэнь откинулся на спинку кресла. Полдела сделано. Осталось лишь запастись терпением и ждать, пока адресат сообразит, в чем дело.

Ведь сообразит же? Поймет ли он, что стал тем самым «единственным и неповторимым»?

Грудь Шэнь Гу сдавило сладкое, тревожное предвкушение. На часах было ровно 3:04 ночи. Интересно, как скоро поднимется шумиха?

Намек вышел довольно прозрачным — за неделю должен управиться. Хотя, если подумать, не такой уж он и очевидный... может затянуться и на месяц. При благоприятном раскладе — недели три. Эх, вот бы за две уложился.

Шэнь Гу глубоко вздохнул. Его бледные пальцы нервно забарабанили по полированной столешнице. Затаив дыхание, он приготовился ждать.

В 3:12 ночи тишину спальни разорвал требовательный звонок.

Шу Цяо сбился со счета, какая это уже по счету ночная побудка за месяц. Он резко распахнул глаза и в панике зашарил рукой по тумбочке. Бешеное сердце колотилось в ушах громче любого рингтона.

Да твою же мать! Какого черта его вечно выдергивают из сна в третьем часу ночи?! Сил никаких нет! С таким графиком недолго и инфаркт схлопотать!

Чувствуя тупую боль в груди от подскочившего давления, Шу Цяо, даже не глядя на экран, нажал на кнопку приема и хрипло выдохнул в трубку:

— Алло... Кого там черти принесли?..

— Шу Цяо!!! — истошно завопил на том конце провода Вэнь Мин. — Твою дивизию, Шу Цяо, ты вляпался по самые уши!!!

Шу Цяо завис. Голова соображала туго.

Чего-чего?

Голос менеджера вибрировал от дикого возбуждения. Трудно было разобрать, злится он или радуется, но децибелы зашкаливали. Обычно невозмутимый Вэнь Мин сейчас напоминал растревоженный улей. За долгие годы совместной работы Шу Цяо ни разу не слышал, чтобы тот визжал подобным образом.

Этот крик мгновенно вымел остатки сна и умерил глухую ярость от раннего подъема, оставив лишь растерянность и подступающую панику.

— Брат Вэньмин... что стряслось? Что случилось-то?

— Офигеть! Это просто пиздец! — продолжал надрываться менеджер.

— Да прекрати ты выражаться! — простонал Шу Цяо. — Брат Вэньмин, ты себя слышишь? Раскудахтался, как газонокосилка на стероидах. И вообще... Если ты газонокосилка, то ругаться 'матом' тебе не к лицу — ты же его весь под корень срезал! Придется тебе кричать 'мята-мята-мята', раз уж на дворе три часа ночи! Хе-хе...

Вэнь Мин на секунду замолчал.

— Ты что, совсем debil?

Шу Цяо обиженно надулся. Получив незаслуженную оплеуху, он почувствовал себя

уязвленным. Но, убедившись, что к менеджеру вернулась способность связно мыслить, лишь буркнул:

— Ну а что я такого сказал? Так зачем ты звонишь посреди ночи, брат Вэньмин?

Этот вопрос снова сорвал Вэнь Мину резьбу:

— Мать твоя женщина, точно! Шу Цяо, ты просто космос! Нереальный везунчик! Да как ты вообще... как у тебя вышло?! — Менеджер запнулся и, судя по грохоту, со всей силы бабахнул кулаком по столу. — Тебя, черт подери, лайкнул и добавил в друзья сам Шэнь Гу!!!

Шу Цяо онемел.

Шэнь Гу... Подписался на него?!

— Да ну, бред какой-то, — нервно хохотнул Шу Цяо. — С чего бы Шэнь Гу на меня подписываться? Подожди секунду, я сейчас зайду в Weibo и гляну тренды...

Щелчок мыши — и слова застряли у него в горле. На главной странице Weibo красовалась кричащая строчка, возглавлявшая список самых обсуждаемых тем:

[Топ-1 в трендах: #Шэнь Гу подписался на Шу Цяо#]

Шу Цяо застыл с открытым ртом.

— Твою ж...

Мама дорогая... Нет, погодите. Доброе утречко! Самое доброе, блин, утро!

— Шэнь... Шэнь Гу подписался на меня? Да быть такого не может! Это же фотошоп! Накрутка! Тренды сломались, да?!

— Я сам у тебя хотел спросить! — рявкнул Вэнь Мин. — Аккаунт Шэнь Гу никогда, слышишь, никогда не был подписан на коллег по цеху! Только пара официальных страниц платформы! Но это еще цветочки. Пользователи уже раскопали логи изменений через статистику!

— Какую еще статистику? — похолодел Шу Цяо.

— Слушай сюда. В 3:02 Шэнь Гу нажимает кнопку «Подписаться» на твоём профиле. А знаешь, что этот сумасшедший вытворил ровно через две минуты, в 3:04?

Шу Цяо сглотнул вязкую слюну:

— Ч-что?..

— В три часа четыре минуты... — Вэнь Мин уставился на вирусный скриншот графиков активности. Перед глазами у него плыли цветные круги. Сделав глубокий вдох, он выпалил: — Он отписался вообще от всех! Абсолютно от каждого аккаунта! Теперь в графе его подписок значишься только ты. Ты — его единственный!

<http://bllate.org/book/20598/2162124>